

Встретившись с глазами Гу Лина, в которых читался немой вопрос, Ци Чэ невозмутимо поинтересовался:

— Есть какие-то проблемы?

Гу Лин промолчал.

Общеизвестно: когда человек ставит знак вопроса, это значит, что он считает не себя проблемным, а окружающих.

Рука Гу Лина с расписанием слегка подрагивала — в конце концов, для человеческого искусства этот документ был слишком уж передовым. Что это вообще такое? Типичный пример того, как два искусственных интеллекта пытаются имитировать повседневную жизнь молодоженов, но терпят сокрушительное фиаско?

— Это... это не кажется тебе немного... — он судорожно пытался подобрать подходящее слово и спустя долгое время с трудом выдал: — ...нелепым?

Ци Чэ слегка опустил голову и взглянул на него.

Хотя на лице не дрогнул ни один мускул, Гу Лин всё же уловил в этом холодном взгляде явное высокомерие и полное неодобрение.

— Я считаю, что это, напротив, свидетельствует о профессионализме, — сухо произнес Ци Чэ.

Гу Лин вновь промолчал.

Он молча опустил голову и еще раз перечитал это «Расписание счастливой семейной жизни», содержание которого было таким теплым, а форма — столь жесткой.

Он словно что-то понял, смутно ощутив, что участвует в каком-то сценарии.

Неужели этот молодой киноактер, считающийся жемчужиной индустрии развлечений, решил разыграть этот коммерческий брак как спектакль?

Действительно, слишком профессионально.

Гу Лин дернул уголком рта и вымученно улыбнулся:

— На людях мы можем играть достаточно убедительно, но такие сугубо личные вещи... есть ли в них необходимость?

— Только если ты сам в это поверишь, зрители тоже поверят, — ответил Ци Чэ.

Гу Лин снова промолчал.

Ему вдруг показалось, что вокруг него выстроились осветители, операторы и звукорежиссеры, а напротив стоит исполнитель главной роли в блокбастере и преподает ему основы актерского мастерства.

Даже если партнер по контракту столь профессионален, у него самого были свои принципы, поэтому оставалось только...

Принять это как должное.

Гу Лин спрятал расписание, сжав зубы, чтобы в порыве чувств не сказать чего-то, что могло бы оскорбить заказчика:

— ...Хорошо, принято.

В конце концов, что такого в том, чтобы желать друг другу доброго утра, спокойной ночи и вместе обедать? Ничего особенного, ведь партнер — Ци Чэ, законный наследник семьи Ци, самого могущественного клана Цзинчжоу. Сделаешь шаг назад — и горизонт станет шире.

Увидев, что Гу Лин согласился, Ци Чэ больше ничего не сказал. Он поднялся, прошел мимо Гу Лина и покинул комнату отдыха. Гао Линь поспешно жестом показал Гу Лину следовать за ними.

Шагая вслед за Ци Чэ к залу для семейного ужина, Гу Лин смотрел на его широкие, прямые плечи и холод, исходящий от всей его фигуры. Он молча вздохнул: неудивительно, что в прошлой жизни, после того как он сам расторг помолвку, Ци Чэ десять лет жил один, и о нем не ходило ни единого слуха.

Это же врожденный иммунитет к любви.

Гу Лин почувствовал облегчение от этого вывода — в конце концов, хотя бы в этом у них нашлось нечто общее.

Но, задумавшись, он вдруг почувствовал, что что-то не так. Если Ци Чэ таков, почему он согласился на брак с семьей Гу? Сам Гу Лин пошел на это ради выгоды, а чего хотел Ци Чэ? Занимается благотворительностью, помогая бедным?

Пока его мысли метались, он не заметил, как идущий впереди человек внезапно остановился, и чуть не врезался носом в плечо Ци Чэ.

Придя в себя, Гу Лин поспешно отступил на три шага назад.

Ци Чэ стоял у входа в банкетный зал, слегка повернув голову, и равнодушно произнес:

— Слишком далеко.

Гу Лин вопросительно посмотрел на него.

Ци Чэ, словно не желая повторяться, сохранял ледяное выражение лица, плотно сжав тонкие

губы.

Гао Линь, взяв на себя роль переводчика, ткнул Гу Лина в бок:

— Ты стоишь слишком далеко, подойди ближе.

Гу Лин промолчал.

Впрочем, верно: на таком расстоянии от Ци Чэ они выглядели как заклятые враги, что перед старшими из семьи Ци явно не пошло бы на пользу.

Гу Лин, не колеблясь, шагнул вперед и встал рядом с Ци Чэ. Его тыльная сторона ладони невольно коснулась прохладных пальцев мужчины.

В тот же миг Гу Лин почувствовал, как рука Ци Чэ напряглась — очевидно, тот испытывал отвращение, но был вынужден терпеть.

Гу Лин с интересом наблюдал за его реакцией, слегка усмехнувшись про себя, и даже проникся к своему спутнику некоторым сочувствием.

Однако киноактер есть киноактер: это кратковременное замешательство исчезло так же быстро, как и появилось.

Низкий, равнодушный голос Ци Чэ прозвучал вновь:

— Знаешь, что нужно делать?

Услышав такой тон, Гу Лин подумал, что тот и вправду ведет себя как заказчик — как заказчик-робот.

— Знаю... — Гу Лин немного помедлил, — но не совсем.

В прошлой жизни он был поглощен мыслями о разрыве помолвки и не вникал в детали брака, а после перерождения не успел провести расследование, поэтому не знал, как именно должен выглядеть этот коммерческий союз.

Ци Чэ ответил кратко:

— Меньше говори.

Гу Лин промолчал.

С этим проблем не будет.

Гу Лин кивнул, показывая, что принял рабочую задачу:

— Хорошо, принято.

Двери распахнулись, и они вошли внутрь.

Поскольку это был семейный ужин, присутствовали лишь старик, которому перевалило за семьдесят, супружеская пара средних лет и двое мужчин помоложе. Несмотря на немногочисленность гостей, обстановка была крайне торжественной.

После короткого представления Гу Лин понял, что старик во главе стола — нынешний глава семьи Ци. Несмотря на возраст, он по-прежнему удерживал власть в корпорации Ци и обладал огромным авторитетом.

Супружеская пара были родителями Ци Чэ, а двое других мужчин — его дядьями.

Когда ужин начался, Гу Лин наконец понял, почему Ци Чэ велел ему меньше говорить.

Потому что за столом вообще никто не разговаривал!

Если не считать звуков шагов прислуги, приносящей блюда, легкого стука палочек о посуду и едва слышного жевания, в зале стояла такая тишина, что было слышно, как падает иголка.

Такая обстановка была совершенно непривычна для Гу Лина, и он наконец понял, почему у Ци Чэ такой холодный и педантичный характер — всё дело в наследственности.

Да они же все здесь роботы!

Гу Лин ел без аппетита, погруженный в свои мысли.

Он не понимал цели этого ужина. Раньше он думал, что старшие хотят на него посмотреть, чтобы понять, ладят ли они. Теперь же казалось, что его просто привели, чтобы он заранее привыкал и поскорее стал таким же квалифицированным роботом.

Весь ужин Гу Лин чувствовал себя как на иголках, не проронив ни слова. Ему хотелось выть от тоски, и в голове билась лишь одна мысль: поскорее бы всё закончилось, чтобы отправиться в бар «SEXYCP» и как следует расслабиться.

Наконец, долгий ужин подошел к концу. Попрощавшись со старшими, Гу Лин покинул особняк семьи Ци и вышел к воротам ждать машину.

Как только они оказались вне поля зрения, Гу Лин, не дожидаясь указаний, сделал три шага в сторону, соблюдая безопасную дистанцию.

Он не должен доставлять заказчику ни малейших хлопот.

Машина подъехала. Гу Лин проводил взглядом Ци Чэ, который сел в салон, и уже собрался попрощаться, как Гао Линь, сидевший на переднем сиденье, опустил стекло:

— Садись в машину.

Гу Лин промолчал.

Он не хотел садиться. Все мысли во время ужина были заняты тем, чтобы поскорее поехать в

бар и допить тот коктейль «Смертельный яд» — вкус у него был действительно неплох.

Гу Лин попытался возразить:

— Я на своей машине.

Гао Линь не принял этот аргумент:

— Оставь ключи, водитель перегонит её домой.

Гу Лин промолчал.

Он заглянул в салон: Ци Чэ сидел на заднем сиденье, прямой и холодный. Гу Лин даже пожалел, что Ци Чэ не скажет ему не садиться:

— Не хочу отнимать у господина Ци время...

Гао Линь, решив, что парень просто боится Ци Чэ, перебил его:

— Да ладно тебе, садись скорее, теперь же все свои...

Холодный голос донесся из глубины салона:

— Быстрее.

Гао Линь поспешно ответил и подмигнул Гу Лину:

— Слышал? Садись скорее.

Гу Лин промолчал.

Он сдался. Покорно сев в машину рядом с Ци Чэ, он почувствовал, как от соседа исходит такой холод, что у него невольно застучали зубы.

Дверь закрылась. Гао Линь попытался разрядить обстановку:

— На самом деле, наш господин Ци — человек...

Он не успел подобрать прилагательное, как Ци Чэ равнодушно его прервал:

— Меньше болтай.

Гао Линь промолчал.

Машина тронулась. Ци Чэ закрыл глаза, чтобы отдохнуть, его профиль в полумраке уличных фонарей казался высеченным из камня.

Гу Лин сидел, отвернувшись к окну, и чувствовал глубокую печаль. Он понимал, что тот манящий бокал «Смертельного яда» становится всё дальше и дальше.

В этот момент Гао Линь посмотрел на телефон:

— Похоже, сегодняшний рейс задерживается на двадцать минут.

Услышав это, Гу Лин спросил:

— У вас... во сколько вылет?

— В девять тридцать, — ответил Гао Линь.

Гу Лин взглянул на часы:

— Тогда вы не едете сразу в аэропорт?

— Ничего страшного, сначала отвезем тебя домой, а потом в аэропорт, времени хватит.

Машина продолжала движение, и Гу Лин чувствовал, что расстояние до недопитого коктейля в баре становится всё больше.

Поняв, что появился шанс, он решил проявить «заботу»:

— Ну что вы, не стоит беспокоиться, я могу добраться сам. Езжайте скорее в аэропорт.

Чтобы показать свою решимость, он указал на перекресток впереди:

— Высадите меня там, этого будет достаточно.

Гао Линь на этот раз промолчал. Прошло довольно много времени, но машина не сбавляла ход.

Когда Гу Лин уже начал сомневаться, до того молчавший Ци Чэ наконец вставил:

— Мы едем не ради тебя.

Гао Линь тут же смущенно закрыл рот. Гу Лин не понимал, что происходит: он перевел взгляд с затылка Гао Линя на холодный профиль Ци Чэ.

Ци Чэ спокойно добавил:

— Просто по пути.

По пути? По какому пути? Гу Лин знал, что они едут в направлении, прямо противоположном аэропорту.

Гао Линь в глубине души тяжело вздохнул. Он хотел воспользоваться случаем и сделать Ци Чэ приятное, чтобы Гу Лин увидел в своем женихе мягкую сторону.

Кто бы мог подумать, что Ци Чэ, как истинный «прямолинейный» мужчина, скажет правду.

Гао Линь был вынужден неловко пояснить:

— Нам нужно заехать на виллу господина Ци в восточном пригороде... Обычно перед командировкой господин Ци заезжает туда, чтобы попрощаться с Линлинци.

Гу Лин, всё еще оплакивавший тот недопитый коктейль, услышав это имя, странно изменился в лице:

— Линлин... это кто?

Гао Линь молча потер нос и промолчал.

Наконец, Ци Чэ невозмутимо поставил точку в этом неловком разговоре:

— Моя собака.

Гу Лин промолчал.

<http://bllate.org/book/19076/1873509>